

Н.Н. Телешина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602263, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: fedoseeva82@mail.ru

Электронные формы взаимодействия населения и органов местного самоуправления

В условиях кризиса представительной демократии, что подтверждается падением явки избирателей на местных выборах, сокращением числа желающих занять выборные должности и др.[4,6], на уровне местного самоуправления необходимо развивать формы прямой (непосредственной) демократии. Это позволит оживить политический процесс на местном уровне, сделать муниципальную систему управления более привлекательной для населения, расширить формы и способы непосредственного участия граждан в решении вопросов местного значения.

Реальную помощь в этом процессе могут оказать разнообразные информационные и телекоммуникационные технологии, благодаря которым органы власти получают новые, более удобные и оперативные, механизмы привлечения граждан к политическому участию.

Можно выделить следующие формы взаимодействия населения и органов местного самоуправления с использованием информационных технологий: электронное голосование и референдум (голосование по мобильному телефону, интернет-выборы и т.д.); механизмы сетевой коммуникации граждан и коллективного обсуждения социально значимых проблем и вопросов общественно-политической тематики в режиме on-line; механизмы формирования онлайн-сообществ, включая механизмы планирования и реализации гражданских инициатив и проектов коллективных действий; механизмы сетевой коммуникации граждан с органами власти, включая инструменты воздействия на принятие решений и гражданский контроль за деятельностью органов власти; механизмы общественного онлайн-управления на муниципальном уровне и др.[1]

Проведенный анализ реализации форм непосредственной демократии на муниципальном уровне показал, что широкие возможности информационных технологий неэффективно используются в процессе участия населения в государственном управлении. В частности, это касается проведения референдумов, голосования и опросов в электронном виде для решения вопросов местного значения.

Соответствующий позитивный опыт есть и в России (например, в Московской, Ульяновской, Волгоградской областях, Республике Татарстан[5] и др.). Во Владимирской области также проводились голосования при помощи информационных технологий (так, в 2009 году в ЗАТО город Радужный проводился эксперимент по электронному СМС-опросу избирателей с применением информационно-телекоммуникационной сети общего пользования «Интернет» в рамках голосования на выборах депутатов Законодательного Собрания Владимирской области пятого созыва)[2]. Вместе с тем из-за отсутствия эффективных механизмов обеспечения безопасности и защиты персональных данных, несмотря на их оперативность и дешевизну, референдумы в электронном виде проводятся в России редко.

В отличие от России в зарубежных странах проведение электронных местных референдумов очень распространено. А.И. Черкасов, анализируя опыт непосредственной демократии на местном уровне в зарубежных странах, отмечает, что «Проводятся местные референдумы, которые могут носить как консультативный (Нидерланды, Скандинавские страны), так и императивный (земли ФРГ) характер» [3].

Вместе с тем, можно отметить, что в последние годы получают большее распространение проведение электронных опросов для решения вопросов местного значения.

Можно рассмотреть следующие примеры. В июне 2014 года в Москве запущено мобильное приложение «Активный гражданин», которое позволит жителям при помощи мобильного телефона или смартфона проголосовать за тот или иной вариант развития столицы или выбрать путь решения какой-то городской проблемы. Подобных проектов не было ни в одном мегаполисе мира. В первых опросах в формате мобильного приложения «Активный гражданин» приняли участие более 80 тыс. жителей Москвы. Кроме этого в 2011 году в Москве стартовали портал «Наш город» и приложение «Мобильная приемная». Они позволяют отправлять жалобы чиновникам и контролировать качество выполняемых городскими службами работ.

Что касается Владимирской области, то проведение всевозможных опросов в электронном виде для решения вопросов местного значения также имеет место быть (например, на личных сайтах и в

Секция 11. Оптитехника

блогам региональных и местных руководителей), однако такие опросы не носят всеобщего характера а решение, принятое по его результатам, не имеет общеобязательной силы.

Таким образом, потенциал электронных способов взаимодействия населения и органов власти в целом используется пока недостаточно. Количество местных референдумов в целом по России начиная с 2004 г. составляет порядка 100 референдумов в год. Во Владимирской области местные референдумы не проводились ни разу.

Очевидно, что возможности информационных технологий не достаточно активно и полно используются населением в России. В частности остается нереализованным их резерв по привлечению молодежи в обсуждение и принятие вопросов местного значения и формирования у молодого поколения «культуры участия» [7].

В условиях экономического кризиса использование таких форм непосредственной демократии как опросы и референдумы в электронном виде, было бы весьма эффективным.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-13-33003)

Литература

1. Телешина Н.Н. Понятие и сущность электронной демократии // Право и государство: теория и практика. 2013. № 12. С. 128-131.
2. Телешина Н.Н. Электронное голосование как средство демократизации правотворчества (опыт Владимирской области) // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 438-442.
3. Черкасов А.И. Демократия и эффективность в системе местного управления зарубежных стран // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 7. С. 69 - 75.
4. Черкасов А.И. Кризис представительной демократии на местном уровне в зарубежных странах и механизмы его преодоления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. N 1. С. 27 - 29.
5. Шайхутдинов Р.А. Электронный диалог власти и народа // Вестник Уполномоченного по правам человека в республике Татарстан. 2013. № 3. С. 24-27.
6. Smith E., Macintosh A. E-Voting: Powerful Symbol of E-Democracy // R. Traummuller: EGOV 2003, LNCS 2739, pp. 240-245, 2003
7. Zol Masters, Ann Macintosh, and Ella Smith Young People and e-Democracy: Creating a Culture of Participation// R. Traummüller (Ed.): EGOV 2004, LNCS 3183, pp. 15–22, 2004. © Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2004